

Дойдя до персиковой рощи бабушки, Ань Шаохуа взглянул на Гу Мо. Тот был худощавым, и по сравнению с большинством военных его сила была невелика, но он был проворным и гибким. Как и его любимый стиль фехтования, он отличался скоростью, точностью, резкостью и опасностью. Гу Мо держал Цзинхэ на руках, время от времени указывая на что-то вдаль и что-то говоря. Говорили, что когда-то, чтобы убить Ху Житу, Гу Мо учился играть женские роли, чтобы проникнуть в театральную труппу, прошёл через множество опасностей и едва выжил, прежде чем убить злодея. Легенды, возможно, не стоит воспринимать буквально, но случайные жесты Гу Мо, казалось, точно передавали изящные движения пальцев, завораживающие, как орхидеи. Его голос, прерываемый ветром, звучал чистым и ясным, и он сам казался таким же, как в прошлом.

Таким же, как в прошлом... или нет?

Через персиковую рощу лежал путь к Залу Счастья и Долголетия. В это время дня отец, вероятно, уже ушёл в императорскую гвардию.

После ранних потрясений в семье Ань остался только Ань Юй. Поэтому, когда он вырос, его мать приложила все усилия, чтобы найти ему добродетельную и терпеливую жену, и объяснила ей, что только старший сын сможет заниматься боевыми искусствами и унаследовать Дом маркиза Чжунъюна. Остальные дети, рождённые от наложниц, должны были, по решению почтенной госпожи, покинуть дом после свадьбы, забирая с собой своих матерей, чтобы они не мешали в доме. Она надеялась, что невестка поможет семье Ань снова расцвести.

Эта тщательно выбранная госпожа Се оправдала ожидания. Нынешний маркиз Чжунъюн Ань Юй имел одну жену, двух благородных наложниц, одну наложницу и ещё двух, которые были его бывшими служанками и уже состарились, ведя тихую жизнь. Было ещё две благородных наложницы, которые ушли с сыновьями, когда те женились и получили свои дома, чтобы жить там и наслаждаться заботой детей.

Ань Юй не был особенно привязан к своей жене и редко проявлял нежность. Однако у него было правило: после того как наложница рожала сына, он больше не посещал её. Теперь, приближаясь к сорока годам, он каждую ночь проводил в комнате жены, не обращая внимания на других. Однажды коллега хотел подарить ему красавицу, но маркиз Чжунъюн без колебаний отказался. С тех пор никто больше не пытался вмешиваться в его личную жизнь.

У маркиза Чжунъюна и его жены было два сына и одна дочь, а также семь сыновей и одиннадцать дочерей от наложниц. В их доме не было скрытых скандалов, хотя мелкие ссоры и словесные стычки, возможно, происходили каждый день, но до убийств дело никогда не доходило. До того как дети женились или выходили замуж, разница между законными и незаконнорождёнными детьми была невелика, хотя свахи, конечно, учитывали это. Госпожа Се никогда не вмешивалась в дела других без необходимости.

Сейчас два старших сына уже женились, а два сына от наложниц также обзавелись семьями, и ещё один готовился к свадьбе.

Старший брат Ань Шаохуа, Ань Шаогуан, с детства занимался боевыми искусствами, в четырнадцать лет пошёл в армию и сейчас служил на границе. В семнадцать лет он стал наследником, а к двадцати годам уже получил звание пятого ранга. Похоже, что власти хотели, чтобы он сначала набрался опыта в армии, а затем, когда отец состарится, унаследовал титул. Поэтому императрица лично устроила его брак с дочерью принцессы Чжаося, правительницей области Уян. Они были женаты семь лет, но у них была только одна дочь. Старший брат был полностью поглощён военными делами, и его семья оставалась в столице, поэтому они

виделись только раз в три-пять лет, когда его вызывали в столицу для отчёта. Неудивительно, что мать так беспокоилась о продолжении его рода.

Второй брат, Ань Чжун, был сыном наложницы и получил степень тунцзиньши. После трёх лет службы в провинции он вернулся в Шуньтяньфу, где занимал должность шестого ранга. Он женился на дочери губернатора Тунчжоу, госпоже Юань, и у них было два сына. У него не было наложниц, только две служанки, которых его жена приняла в дом, когда была беременна их старшим сыном. Сейчас они уже несколько лет жили вместе, но детей у них не было. После возвращения в столицу Дом маркиза Чжунъюна купил для него пятидворный дом и несколько лавок, и он забрал свою мать, наложницу Цюй, чтобы заботиться о ней. Бабушка и отец, вероятно, также дали ему что-то втайне, но Ань Шаохуа не обращал на это внимания.

Ань Шаохуа был третьим сыном. Он женился на Гу Мо, и у них был один старший сын и одна дочь от наложницы. Служанка Чуньтао снова была беременна, так что с наследством у них всё было в порядке.

Четвёртый брат, Ань Чжи, был умным и сообразительным, но никогда не стремился выделяться. У него не было учёной степени, но в школе он преуспел в математике. Он женился на дочери наложницы чиновника из Цзяннина, госпоже Юй, и сразу после свадьбы переехал в отдельный дом, купив четырёхдворный дом недалеко от Дома маркиза Чжунъюна. Он забрал свою мать, наложницу Тун, чтобы заботиться о ней, но каждое первое и пятое число месяца он приводил жену в резиденцию, чтобы навестить бабушку. Так продолжалось уже почти год.

Прежде чем они прошли через персиковую рощу, они услышали смех. Они добрались до Зала Счастья и Долголетия.

Ань Шаохуа и Гу Мо вошли один за другим, ведя двух детей, и поклонились. Почтенная госпожа сидела на почётном месте, улыбаясь. Увидев Цзинхэ, она поманила его к себе и начала кормить его пирожными из зелёной фасоли.

Ань Шаохуа быстро огляделся. Всё было так же, как во сне, только добавился Гу Мо. В это время дня здесь были только мать и Лин'эр. Юэ'э сидела рядом с Лин'эр. Лин'эр, возможно, что-то сказала, и лицо Юэ'э покраснело, она опустила голову.

Мать, увидев Гу Мо, радостно улыбнулась:

— Мо, иди сюда.

Она подозвала его к себе и продолжила:

— Мы как раз говорили о том, что на день рождения бабушки мы уже месяц назад заказали труппу Юйтанчунь. Но твоя невестка вдруг сказала, что в столице сейчас модно южная опера, и что это место для дам и барышень, поэтому лучше пригласить женскую труппу. Как ты думаешь?

Ань Шаохуа замер. Во сне такого не было. Во сне... в это время он был полностью поглощён Юэ'э. Он смутно помнил, что изначально заказали Юйтанчунь, но в конце февраля или начале марта что-то произошло. Когда наступил день рождения бабушки, пришла труппа «Красная актриса». Во сне эту труппу действительно привела невестка!

Гу Мо, войдя, сразу выпил чашку чая и налил ещё одну. Прежде чем он успел заговорить, бабушка сказала:

— Не торопись! Так рано пить воду так быстро — ты снова тренировался? Хотя и говорят, что зимой нужно тренироваться в самые холодные дни, а летом — в самые жаркие, нельзя забывать о своём здоровье. На представлении ты не должен лениться! Я хочу услышать, как ты поёшь Му Гуйин!

Гу Мо поспешно засмеялся:

— Да, бабушка!

Затем он повернулся к матери:

— Мама, я думаю, что южная и северная опера — это разные вещи. Бабушка известна своей любовью к северной опере, поэтому мы никогда не приглашали южные труппы.

Услышав это, Ань Шаохуа забеспокоился. Это было табу для бабушки. После того случая с тётей много лет назад, она не могла слышать оперы о талантливых юношах и прекрасных девушках. Все думали, что старшая дочь стала наложницей Восточного дворца, а младшая вышла замуж за бедного учёного, — это было результатом жестокости бабушки, но никто не знал, что за этим скрывалось. Подняв глаза, он увидел, что лицо бабушки стало мрачным.

Видя, что Гу Мо продолжает говорить и, возможно, нарушает запрет, Ань Шаохуа забеспокоился. Но тут мать слегка кашлянула, и он, взглянув на неё, а затем на бабушку, увидел, что та кормила Цзинхэ пирожными, но её глаза были холодно устремлены на тарелку. Ань Шаохуа поспешил встать и занять место Битао, начав массировать бабушке плечи.

Ань Шаохуа хотел шепнуть бабушке, что Гу Мо не знает о прошлых событиях в семье, и поэтому, если он её расстроит, она не должна на него сердиться. Но только он наклонился, чтобы подойти к её уху, как бабушка подняла руку, останавливая его.

— Мо, ты умеешь петь южную оперу?

Гу Мо был не глуп, напротив, он был гораздо проницательнее, чем думал Ань Шаохуа. Он быстро заметил, что выражение лиц всех в комнате изменилось, и сразу понял, что, вероятно, есть какая-то тайна, о которой нельзя говорить вслух. Знает ли он об этом? Нет. Нужно ли ему показывать, что знает? Нет необходимости. Не останавливаясь в разговоре, он уже всё обдумал. Как говорится, чем старше имбирь, тем он острее.

Он тут же изменил тему, следуя за словами бабушки:

— Эта южная опера, вероятно, это южные мелодии. Я слышал несколько арий на севере, но не могу их воспроизвести. Не знаю, похожи ли они на то, что поёт женская труппа, о которой говорит невестка.

<http://bllate.org/book/16674/1529264>